

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ22-146-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 февраля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Сабирзянова Алмаза Фирдаусовича к Российскому Союзу Автостраховщиков и страховому акционерному обществу «ВСК» о взыскании компенсационной выплаты и неустойки

по кассационной жалобе Сабирзянова Алмаза Фирдаусовича на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 21 апреля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Сабирзянова А.Ф. – Царева Р.В., действующего по доверенности от 4 ноября 2020 г. № 16АА5873925, поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Российского Союза Автостраховщиков по доверенности от 1 декабря 2021 г. № 77АГ8315190 Кирик К.Ф. и представителя страхового акционерного общества «ВСК» по доверенности от 8 ноября 2022 г. № 2198-Д Белоусовой О.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сабирзянов Алмаз Фирдаусович обратился в суд с иском к Российскому Союзу Автостраховщиков (далее – РСА) и страховому акционерному обществу «ВСК» (далее – САО «ВСК») и, уточнив требования, просил взыскать с ответчиков компенсационную выплату в размере 230 885 руб., неустойку за период с 1 по 21 апреля 2021 г. в размере 46 177 руб., а также неустойку с момента вынесения решения суда по дате его фактического исполнения в размере 1% в день.

В обоснование требований истец ссылаясь на то, что между ним и индивидуальным предпринимателем Сабирзяновым Амуром Фирдаусовичем (далее – ИП Сабирзянов А.Ф.) 15 октября 2020 г. заключен договор об уступке права (требования), в соответствии с которым к истцу перешло право на получение компенсационной выплаты и иных выплат в связи со случившимся 15 апреля 2015 г. дорожно-транспортным происшествием с участием автомобилей «LAND ROVER FREELANDER» под управлением Абрамова В.И. и МАЗ 551605, принадлежащего ЗАО «Выселковскагропромтранс».

Гражданская ответственность водителя Абрамова В.И., который признан виновным в дорожном происшествии, застрахована в АО СГ «УралСиб».

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 22 февраля 2017 г. с АО СГ «УралСиб» в пользу ЗАО «Выселковскагропромтранс» взыскано страховое возмещение в размере 230 885,05 руб., а также расходы на оплату услуг эксперта в размере 15 000 руб.

По договору уступки права (требования) от 23 августа 2019 г. ЗАО «Выселковскагропромтранс» передало все права первоначального кредитора по получению суммы ущерба (компенсационной выплаты) по данному страховому случаю ИП Сабирзянову А.Ф., который впоследствии уступил требование истцу.

Определениями Арбитражного суда Краснодарского края от 19 октября 2017 г. и от 22 октября 2019 г. должник АО СГ «УралСиб» заменен на АО СК «Опора», а впоследствии на ООО СК «Ангара», также заменен взыскатель – на ИП Сабирзянова А.Ф.

Указанное выше решение Арбитражного суда Краснодарского края не исполнено, у ООО СК «Ангара» отозвана лицензия на осуществление страховой деятельности, и в отношении указанного страховщика ведется процедура банкротства.

Поданные в РСА ИП Сабирзяновым А.Ф. заявление и претензия о взыскании компенсационной выплаты оставлены без удовлетворения. Полагая свои права нарушенными, истец обратился в суд с иском по настоящему делу.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 21 апреля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 декабря 2021 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Сабирзянова Алмаза Фирдаусовича ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 13 октября 2022 г. Сабирзянову Алмазу Фирдаусовичу восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением этого же судьи от 27 декабря 2022 г. кассационная жалоба истца с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как следует из судебных постановлений и материалов дела, 15 апреля 2015 г. случилось дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «LAND ROVER FREELANDER» под управлением Абрамова В.И. и

автомобиля МАЗ 551605, принадлежащего ЗАО «Выселковскагропромтранс», в результате которого данные транспортные средства были повреждены.

Гражданская ответственность водителя автомобиля «LAND ROVER FREELANDER» Абрамова В.И., который признан виновным в данном происшествии, застрахована в АО СГ «УралСиб».

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Краснодарского края от 22 февраля 2017 г. с АО СГ «УралСиб» в пользу ЗАО «Выселковскагропромтранс» взыскано страховое возмещение в размере 230 885,05 руб., а также расходы на оплату услуг эксперта в размере 15 000 руб.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 19 октября 2017 г. по данному делу произведена замена должника АО СГ «УралСиб» на АО СК «Опора».

По договору уступки права (требования) от 23 августа 2019 г. ЗАО «Выселковскагропромтранс» передало все права первоначального кредитора к должникам (АО СК «Опора», ООО СК «Ангара», САО «ВСК», РСА) по получению суммы ущерба (компенсационной выплаты) по данному страховому случаю ИП Сабирзянову А.Ф.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 22 октября 2019 г. произведена замена взыскателя ЗАО «Выселковскагропромтранс» на правопреемника ИП Сабирзянова А.Ф. и замена должника АО СК «Опора» на ООО СК «Ангара».

Приказом Центрального банка Российской Федерации от 28 марта 2019 г. у ООО СК «Ангара» отозвана лицензия на осуществление страховой деятельности.

Заявление и претензия ИП Сабирзянова А.Ф. о компенсационной выплате оставлены РСА без удовлетворения, после чего ИП Сабирзянов А.Ф. обратился в Арбитражный суд Нижегородской области с иском о взыскании данной выплаты.

Определением Арбитражного суда Нижегородской области от 28 апреля 2020 г. дело передано по подсудности на рассмотрение Арбитражного суда города Москвы.

15 октября 2020 г. между ИП Сабирзяновым А.Ф. и истцом заключен договор об уступке права (требования) в отношении РСА и САО «ВСК» о получении указанных выше выплат.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30 ноября 2020 г. произведена замена ИП Сабирзянова А.Ф. на истца, а дело передано по подсудности в Замоскворецкий районный суд г. Москвы.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции указал на то, что истец для урегулирования спора в досудебном порядке к ответчикам не обращался, претензию и соответствующие документы не направлял, а также что в силу пункта 21 статьи 18 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) в редакции Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ, действующей с 1 июня 2019 г., у РСА отсутствует обязанность по осуществлению компенсационных выплат цессионариям.

С такими выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции, который, кроме того, сослался на наличие у истца возможности возмещения вреда в деле о банкротстве ООО СК «Ангара» и на недопустимость двойного взыскания денежных средств – страхового возмещения с указанного страховщика и компенсационной выплаты с РСА.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил решение суда и апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Статьей 383 названного кодекса установлено, что переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, не допускается.

В соответствии со статьей 388 этого же кодекса уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору (пункт 1).

Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника (пункт 2).

В статье 18 Закона об ОСАГО (в редакции Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ) указано, что компенсационная выплата в счет возмещения вреда, причиненного имуществу потерпевшего, осуществляется в случаях, если страховое возмещение по обязательному страхованию не может быть осуществлено вследствие принятия арбитражным судом решения о признании страховщика банкротом и об открытии конкурсного производства в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве) и/или отзыва у страховщика лицензии на осуществление страховой деятельности (подпункты «а» и «б» пункта 2).

Наряду с потерпевшим и выгодоприобретателем право на получение компенсационной выплаты после наступления указанных выше событий имеют:

страховщик, приобретший в соответствии с пунктом 6 статьи 14¹ данного закона право на получение компенсационной выплаты;

лицо, приобретшее в порядке наследования право на получение компенсационной выплаты, если она потерпевшему не производилась;

представитель потерпевшего, право которого на получение компенсационной выплаты подтверждено доверенностью, удостоверенной в порядке, установленной данной нормой (абзацы первый–четвертый пункта 2¹).

Из приведенных положений закона в их совокупности следует, что по общему правилу кредитор вправе по своему усмотрению распорядиться принадлежащим ему правом (требованием) путем передачи его другому лицу на основании возмездного или безвозмездного договора, кроме случаев, когда это противоречит закону, договору, иным правовым актам или договору либо когда право неразрывно связано с личностью кредитора.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» разъяснено, что уступка права, совершенная в нарушение законодательного запрета, является ничтожной (пункт 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации). Например, ничтожной является уступка прав бенефициара по независимой гарантии без одновременной уступки тому же лицу прав по основному обязательству (абзац второй пункта 1 статьи 372

Гражданского кодекса Российской Федерации). Статья 383 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает запрет на уступку другому лицу прав (требований), если их исполнение предназначено лично для кредитора-гражданина либо иным образом неразрывно связано с его личностью. При этом следует принимать во внимание существо уступаемого права и цель ограничения перемены лиц в обязательстве. Например, исходя из положений пункта 7 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации запрет уступки прав по договорам, заключение которых возможно только путем проведения торгов, не затрагивает требований по денежным обязательствам (пункт 9).

При оценке того, имеет ли личность кредитора в обязательстве существенное значение для должника, для целей применения пункта 2 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо исходить из существа обязательства (пункт 10).

Статья 18 и иные положения Закона об ОСАГО не содержат какого-либо запрета на уступку права на компенсационную выплату в счет возмещения вреда, причиненного имуществу потерпевшего.

Указание в пункте 2¹ статьи 18 названного закона на страховщика, осуществившего прямое возмещение убытков, на представителя потерпевшего и на его наследников, а также на порядок реализации прав данными лицами нельзя расценить как запрет на уступку потерпевшим права на компенсационную выплату другим лицам.

Поскольку данная компенсационная выплата является денежным обязательством и возмещает имущественные потери, то право на нее не относится к правам, неразрывно связанным с личностью кредитора.

Отсутствие запрета на такую уступку подтверждается разъяснением, содержащимся в абзаце первом пункта 67 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», согласно которому право потерпевшего, выгодоприобретателя, а также лиц, перечисленных в пункте 2¹ статьи 18 Закона об ОСАГО, на получение страхового возмещения или компенсационной выплаты в счет возмещения вреда, причиненного имуществу потерпевшего, может быть передано, в том числе и по договору уступки требования.

Иное толкование и применение приведенных выше норм права неизбежно входило бы в противоречие с правом на уступку самого страхового возмещения вреда, причиненного имуществу потерпевшего, на котором

основано право на компенсационную выплату и возможность уступки которого законодательно не ограничена.

Между тем судом первой инстанции указанные выше нормы права применены неправильно, что привело к ошибочным выводам об отсутствии у цессионария права на компенсационную выплату в счет возмещения вреда, причиненного имуществу потерпевшего.

Из установленных судами по настоящему делу обстоятельств следует, что право ЗАО «Выселковскагропромтранс» на страховое возмещение признано вступившим в законную силу решением арбитражного суда.

Данное право уступлено потерпевшим ИП Сабирзянову А.Ф., который впоследствии уступил его истцу.

Названное право на страховое возмещение истцом и его правопреемниками не было реализовано, в том числе и вследствие отзыва у страховщика лицензии и введения в отношении него процедуры банкротства.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о несоблюдении истцом досудебного порядка разрешения спора является необоснованным, поскольку претензии с соответствующими документами направлялись ответчиком ИП Сабирзяновым А.Ф., который обратился в суд с иском и в процессе рассмотрения настоящего дела уступил по договору цессии свои требования к ответчику истцу, в связи с чем у последнего отсутствовала обязанность повторного соблюдения досудебного порядка.

Не основан на законе и является ошибочным вывод суда апелляционной инстанции о необходимости возмещения вреда в деле о банкротстве ООО СК «Ангара», поскольку в силу пункта 2 статьи 18 Закона об ОСАГО принятие арбитражным судом решения о признании страховщика банкротом и об открытии конкурсного производства является самостоятельным основанием для возникновения права на компенсационную выплату.

С учетом изложенного допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения являются существенными, поскольку они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Суд кассационной инстанций ошибки нижестоящих судов не исправил.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

